

КОНФЕРЕНЦИЯ: «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И БАЛТИЙСКИЙ РЕГИОН: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ».

Октябрь 2001г. Рига, Латвия.

Пайдерс Юрис (Латвия) – главный редактор газеты «Диенас Бизнес»

КАК ЛАТВИИ ИЗВЛЕЧЬ ПОЛЬЗУ ИЗ УЧАСТИЯ В ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ОТ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА?

Мой доклад посвящен возможным результатам глобализации, применительно к Латвии. В книге известного философа Панарина «Искушение глобализма», дается три понимания глобализации. Первое – это обмен информацией, обмен мнениями – т.е. создание мультикультурной среды на глобальном уровне.

Второе – это изменения в позициях мировых держав. Под глобализмом многие понимают переход из биполярной системы, когда США противостояли Советскому Союзу, к монополярному миру с главенством одной мировой державы. И третье – когда под глобализацией понимают свободную торговлю, свободный поток капиталов и услуг. Последнее, третье, понимание глобализации и является темой нашего сегодняшнего разговора.

Латышским читателям, надеюсь, знакома моя книга, которая называется «Теневая экономика». Она вышла на латышском языке в июне этого года. В ней, анализируя процессы глобализации, я указывал, что фактически невозможна ситуация, когда не существует протекционизма и, когда мы находимся в некоем идеальном мире, где абсолютно нет никаких барьеров. Если бы мы принимали глобализацию как абсолютное сокращение любых торговых пошлин и барьеров, любого государственного протекционизма, то фактически в выигрыше от такой реформы на глобальном уровне оказались бы крупные транснациональные корпорации, в руках которых сосредоточена вся мировая финансовая мощь. Как раз эти корпорации являются основной движущей силой процессов глобализации и для этих крупных предприятий основная возможность увеличения продаж, увеличения производства и одновременно увеличения прибыли не может быть связана с экономической деятельностью только на американском континенте и в Европе. Фактически крупный рост возможен только, когда это производство и объем продаж увеличиваются при открытии тех рынков, которые раньше были закрытыми.

Но даже основоположник рыночной экономики Адам Смит утверждал, что государство должно проводить протекционистские меры в случае, если импорт серьезно подрывает возможности по трудоустройству граждан. Конечно, можно понять собственников, владельцев акций этих крупных предприятий – они заинтересованы в максимальной прибыли. Однако, в случае проникновения гигантов, которые имеют огромный финансовый ресурс на внутренний рынок в страны, которые находятся на пути развития или экономика которых еще недостаточно окрепла, то это приведет к разорению местных производителей, банкротствам и созданию огромной армии безработных. И при определенных условиях, такой процесс может превратить разоренных людей или безработных в силу, которая политически дестабилизирует не только данную страну, но и весь регион вокруг. Примерами такого подхода в Европе является Албания, а в Азии – Индонезия.

В 90-е годы практически отсутствовала рациональная и аргументированная критика глобализации. Это было связано, во-первых, с тем, что противники глобализации обычно идентифицировались с хулиганствующими элементами, которые громили те города, в которых проходили саммиты «большой семерки» или «большой восьмерки». Во-вторых, – с тем, что те, кто критиковали глобализацию, именовались реакционерами или, так сказать, прокоммунистически настроенными элементами.

Однако выводы, к которым сейчас приходят и аналитики, и исследователи основываются на том, что для многих стран глобализация дает не экономический рост и благосостояние, а результатами глобализации становится разгром экономики, огромные внешние долги и фактически полная безнадежность в перспективах будущего развития данной страны. В итоге, конечно, возникает противодействие такого рода глобализации.

Есть попытки осмысления такой глобализации и в России. Основные выводы, которые делают российские исследователи, связаны с тем, сейчас создается новая система

апартеида, когда представители так называемого «золотого миллиарда» получают все блага цивилизации, а пять шестых всего мира не имеют реальной перспективы развития. События 11 сентября 2001 г. существенно изменили не только отношения между странами Запада и исламскими странами, но они также дали новый толчок для осмысления глобализации. Ведь до 11 сентября основные советы относительно экономики развивающихся стран, были связаны с тем, что странам запрещалось проводить протекционистскую политику и брать курс на открытие рынков.

Но экономические действия Соединенных Штатов Америки как раз после 11 сентября показали, что правительство самой развитой страны, не намерено допускать, чтобы стратегически важные отрасли, такие как, авиапромышленность, авиаперевозки и т.п. приходили в упадок. И поэтому фактически мы наблюдали абсолютную легализацию протекционизма, когда государство напрямую поддержало огромную отрасль. Этот и другие примеры активного протекционизма, во многом доказывает выводы, которые делались ранее, что основная идея реформ, проводимых в постсоциалистическом пространстве, была не создание системы равноправной торговли, а системы, при которой менее развитые страны открывали бы свои рынки, а рынки развитых стран оставались бы закрытыми.

В Латвии это можно было наблюдать, когда наш самый крупный экспортер металла из-за санкций США, фактически, потерял экспорт в Америку. События, которые можно наблюдать после трагедии 11 сентября, а также многие решения, которые принимает правительство США, также наводят на многие размышления. 10 октября 2001 г., например, правительство США потребовало от трансляционных станций не представлять мнения тех, кто подозревается и обвиняется в террористической деятельности.

Это было связано с тем, что катарская телевизионная станция транслировала речь Усамы бен Ладена, и эта речь была показана по многим телевизионным каналам США. Но выдвижение такого требования ставит под сомнение, например, искренность требования к некоторым странам, как, например, к Белоруссии о необходимости демократизации, либерализации и плюрализме. Не используются ли лозунги о плюрализме для решения других задач? К сожалению, многие телевизионные каналы США тотчас же выполнили требования властей и ввели, как они сами называли, внутреннюю цензуру. В Латвии очень серьезно восприняли демократические ценности и у нас в Конституции есть статья 100, в которой одним предложением написано: «В Латвии цензура запрещена».

Латвия должна сама для себя сделать выводы относительно того, что же она, все-таки, может и хочет получить от глобализации. Если Латвия закрывает свою границу на Востоке и строит свои экономические отношения только с Западом, то можно, наверное, сделать вывод, что, скорее всего, Латвия сможет стать только крупным поставщиком дешевой рабочей силы, так как реально мы обладаем только двумя ресурсами. Первый ресурс – это лес и здесь идут очень серьезные дебаты вокруг условий договоренности со скандинавскими странами о строительстве целлюлозного комбината. И если Латвия не использует второй ресурс – это географическое положение – то при международном разделении труда она может превратиться в придаток нескольких крупных межнациональных компаний.

Южное направление основных грузовых потоков между Азией и Европой в течение нескольких лет может быть под угрозой в результате военных действий в Средней Азии и, возможно, в Персидском заливе. В связи с этим для перевозок между Европой и Восточной Азией остается два варианта: или проводить потоки грузов через Панамский канал – примерно 30 тыс. км или по сухопутному маршруту – через территорию России в Европу.

Использование этого фактора и для России, и для Латвии создает очень хорошие предпосылки для получения крупной выгоды от глобализации или от международного разделения труда, обслуживая транзитные потоки. Можно предположить, что даже в случае улучшения ситуации на Юге очень многие линии логистики и линии перевозок могут сохраниться.

Сознают ли политики Латвии, которые определяют внешнюю политику страны, каковы на данный момент экономические интересы Латвии? К сожалению, внешняя политика Латвии в основном ориентирована только на Запад. Лишь действия бизнеса Латвии, а также контакты города Риги с Москвой, как бы пытаются компенсировать недостатки внешней политики, проводимой Министерством иностранных дел.

Сегодня много говорилось о том, что Россия сейчас стремится к сближению с Европой. Высказывались мнения, что Калининград может стать ассоциированной частью европейского сообщества чуть раньше, чем это сделает Россия. Высказывались также мнения о том, что Россия может быть интегрирована в экономическую систему европейского сообщества. При таких изменениях представляется странным, что и политика Латвии последних 10 лет, и ее теперешняя позиция исходит из того, что восточная граница предполагается как абсолютно закрытый рубеж.

В изменившейся политической ситуации, когда Россия может оказаться гораздо более тесно связанной с НАТО и с экономическим пространством Евросоюза, возможны очень серьезные осложнения, поскольку вступление Латвии и в ЕС, и в НАТО в первую очередь основано на боязни и негативных антироссийских настроениях примерно трети избирателей. Например, участие России в совместных действиях с НАТО, и то, что Россия, возможно, будет иметь большее влияние в НАТО и ЕС, чем небольшая и, фактически, слабая в военном и экономическом отношении Латвия, может обернуться тем, что против этих двух организаций выступят избиратели, обманутые политикой Латвии последних лет – те, кто не смог понять, что мир XXI в. существенно изменился.